

Чжао Чжунган^{1*}, **Ван Жун²**¹Столичный педагогический университет, Китай, г. Пекин²Пекинский университет авиации и космонавтики, КНР, г. Пекин

*e-mail: zhaozhonggang1991@gmail.com

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ АФФИКСОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Словообразовательная мотивация – типичное для русского языка явление. В синхронном аспекте аффиксы оказывают влияние как на семантический состав лексики, так и на ее синтаксическую структуру.

В соответствии с принципом композиции, значение слова-derivата должно складываться из значений аффикса разных видов и корня, то есть простейшая семантическая модель носит исключительно аддитивный характер: значение derivата складывается непосредственно из значений аффикса и корня без каких-либо изменений в значении. Анализы показали, что значение аффиксов, корней и derivированных слов в целом довольно автономно, изменение любого из этих элементов может привести к такой ситуации, когда значение сложных вместе корней и аффиксов в синхронном срезе не соответствует значению derivата.

В данной статье проводится углубленный анализ типов семантических функций аффиксов в derivационных связях, эти функции включают в себя функцию чистого грамматического значения, двойную функцию грамматического и лексического значения, функцию чистого лексического значения и чисто структурно-семантическую функцию.

В статье рассматриваются также и явления синонимии и многозначности аффиксов в русском языке. Поскольку аффиксы не обладают собственной номинативной функцией, реализация их синонимии и многозначности может происходить при соединении с корнем. Значения многозначных приставок могут сосуществовать, их способность присоединяться к словам связана с конкретным лексическим значением этих слов, при реальном общении конкретная реализация значения приставки иногда полностью определяется контекстом.

Ключевые слова: аффикс, значение, семантическая функция, синонимия, многозначность

Zhao Zhonggang^{1*}, Wang Rong²¹Capital Normal University, China, Beijing²Beihang University, China, Beijing

*e-mail: zhaozhonggang1991@gmail.com

Semantic function analysis of russian affixes

Word-formation motivation is a typical phenomenon for the Russian language. From a synchronic point of view affixes affect both the semantic composition of the vocabulary and its syntactic structure.

In accordance with the principle of composition, the meaning of a derivative word should be made up of the meanings of the affix and the root, that is, the simplest semantic model is exclusively addition in nature: the meaning of the derivative is made up directly from the meanings of the affix and the root without any changes in meaning. Analyzes have shown that the meaning of affixes, roots and derived words is generally quite autonomous; changing any of these elements can lead to a situation where the value of the roots and affixes put together in a synchronous slice does not correspond to the value of the derivative.

This article provides an in-depth analysis of the types of semantic functions of affixes in derivational links, these functions include a function of pure grammatical meaning, a dual function of grammatical and lexical meaning, a function of purely lexical meaning and a purely structural-semantic function.

The article also discusses the phenomena of synonymy and polysemy of affixes in the Russian language. Since affixes do not have their own nominative function, the realization of their synonymy and polysemy can occur when they are connected with roots. The meanings of polysemous prefixes can coexist, their ability to attach to words is associated with the specific lexical meaning of these words; in real communication, the specific implementation of the prefix's meaning is sometimes completely determined by the context.

Key words: affix, significance, semantic function, synonymy, polysemy

Чжао Чжунган^{1*}, Ван Жун²

¹Астаналық қалыпты университеті, Қытай, Бейжің қ.

²Пекин авиация және астронавтика университеті, Қытай, Бейжің қ.

*e-mail: zhaozhonggang1991@gmail.com

Орыс тіліндегі қосымшалардың мағыналық қызметін талдау

Сөзжасамдық уәждеме – орыс тіліне тән құбылыс. Қосымшалар сөздіктің мағыналық құрамына да, синтаксистік құрылымына да әсер етеді.

Құрамдық принципке сәйкес туынды сөздің мағынасы қосымша мен түбір мағыналарынан жасалуы керек, яғни ең қарапайым семантикалық модель тек қана қосымша сипатта болады: туынды сөздің мағынасы тікелей жасалады. Аффикс пен түбір мағыналарынан мағыналық өзгеріссіз. Талдаулар аффикстердің, түбірлердің және туынды сөздердің мағынасы жалпы алғанда айтарлықтай дербес екенін көрсетті; осы элементтердің кез келгенін өзгерту синхронды тілімде біріктірілген түбірлер мен қосымшалардың мәні сәйкес келмейтін жағдайға әкелуі мүмкін. туынды.

Бұл мақалада туынды буындардағы аффикстердің мағыналық қызмет түрлеріне терең талдау жасалған, бұл қызметтерге таза грамматикалық мағына қызметі, грамматикалық және лексикалық мағынаның қосарлы қызметі, таза лексикалық мағынаның қызметі және таза құрылымдық қызметі жатады. семантикалық функция.

Мақалада орыс тіліндегі аффикстердің синонимия және полисемия құбылыстары да қарастырылады. Аффикстердің өзіндік номинативті қызметі болмағандықтан, олардың синонимдігі мен көп мағыналылығының жүзеге асуы түбірмен байланысқанда жүзеге асуы мүмкін. Көп мағыналы префикстердің мағыналары қатар өмір сүре алады, олардың сөздерге тіркесу қабілеті осы сөздердің нақты лексикалық мағынасымен байланысты, нақты қарым-қатынаста префикс мағынасының нақты жүзеге асуы кейде контекст арқылы толығымен анықталады.

Түйін сөздер: аффикс, мағына, семантикалық қызмет, синонимдік, көп мағыналылық.

Введение

Словообразовательная мотивация – один из важнейших способов образования новых слов в русском языке. По подсчетам, в русском языке более 6000 немотивированных слов (такие слова ни по форме, ни по значению не могут быть разложено на более простые слова) (Попова, 1998: 5). Основную массу многословных слов составляют слова-дериваты. Процесс словообразования тесно связан как с лексикой, так и с грамматикой (Розенталь, 2002: 163). Словообразовательная мотивация – это отношение между двумя одно-коренными словами, значение одного из которых либо а) определяется через значение другого, либо б) тождественно значению другого во всех своих компонентах, кроме грамматического значения части речи (Синь Делин, Чжан Хуйсэнь, Хуа Шао, 1999:96). Отсюда можно заметить, что процесс словообразования касается изменений либо только лексического значения, либо лексического и грамматического значения. Любое мотивированное слово состоит из двух частей – форманта и мотивирующей части. Формант – та часть, которая отличает мотивированное слово от мотивирующего или мотивирующих (Лопатин, Улукханов, 2016: 25)

Словообразовательный аффиксальный морф (ниже – аффикс) является обязательным элементом производного слова. С опорой на анализ процесса словообразования в данной статье рассматриваются различные семантические функции аффиксов разных видов в их синхронном аспекте и делается попытка раскрыть роль аффиксов в семантическом составе лексики русского языка.

Материалы и методы

В соответствии с принципом композиции, значение слова-деривата должно складываться из значений аффикса и корня, то есть простейшая семантическая модель носит исключительно аддитивный характер: значение деривата складывается непосредственно из значений аффикса и корня без каких-либо изменений в значении. С точки зрения отношений между двумя частями слова, корень играет доминирующую роль, а аффикс подчиненную. По этому правилу мы можем получить значения слов *домик* ('маленький дом') или *победитель* ('тот, кто победил') (Русская грамматика. 1980: 133). Однако, как отмечает Баранов, «внутренняя форма может поддерживать реальное значение слова, а может ему противоречить» (Баранов, 1998: 15).

Из-за влияния разных факторов в действительности отношения между значением слова-derivата в целом, его аффиксов и корня может быть не таким простым.

Хорошо известно, что в языке постоянно происходит развитие и изменения, проще всего изменения происходят на уровне лексики. Помимо непрерывного появления новых слов и отмирания старых, развиваться и изменяться со временем может и значение слов. Поскольку значение аффиксов, корней и деривированных слов в целом довольно автономно, изменение любого из этих элементов может привести к такой ситуации, когда значение сложенных вместе корней и аффиксов в синхронном срезе не соответствует значению derivата.

Обзор литературы

1. Исторические изменения значения деривированного слова в целом

Хотя с точки зрения внутренней формы derivаты состоят из мотивирующего слова и аффиксов, derivат обретает языковую независимость, поэтому изменения в значении его частей не влияют на значение слова в целом. С синхронной точки зрения, сумма значений корня и аффиксов не равна значению всего слова, и одна из причин тому – изменения в значении derivата, в то время как в его составных частях этих изменений не происходит.

Например, слово *запомнить* состоит из приставки *за-* и архаичного слова *памятовать* (со значением «помнить»). По правилу простой композиции, когда это слово только образовалось, его значение было «запомнить», но в современном русском языке оно стало значить «забыть», то есть поменяло значение на антонимичное (хотя в диалектах еще сохраняется значение «запомнить»). Значение приставки *за-* и основы *памятова(ть)* не претерпело изменений, но поменялось значение их объединения, таким образом, на синхронном срезе произошло рассогласование значений.

Приведем еще один пример. В словах *разбудить* и *пробудить* один и тот же корень *-будить*, к которому добавлялись приставки *про-* и *раз-*, первоначально слова были синонимами. В словаре Даля, изданном в 1863-1866 годах эти слова объясняются через друг друга. Однако сейчас *пробудить* утратило значение «разбудить» и уступило свое место слову *разбудить*, а само стало значить «взывать, побуждать».

2. Исторические изменения значения корня

Рассмотрим, например, слова женский, же-нолюб, же-ноненавистник и же-ноподобный. У всех них корень *жена* и очевидно, что в этих словах значение корня «женщина», в то время как в современном русском *жена* – это супруга. Причиной этого кажущегося нелогичным явления является семантический переход, который произошел в слове *жена*, постепенно оно стало утрачивать свой первоначальный смысл. И корень *-жен-* содержит в себе след этого перехода, он воспроизводит историческое значение слова *жена*. С синхронной точки зрения это явление можно рассматривать как один из видов многозначности. Хотя эти мотивации не составляют значение соответствующих слов, но они предоставляют удобства для познания этих слов (Хуа Шао, 2003: 25).

3. Изменения значения аффикса

В отличие от целого слова-derivата и корня, у аффиксов нет собственной номинативной функции, их значение сливается со значением корня, и оно само по себе довольно размытое и абстрактное, поэтому следы изменений значения аффиксов не очевидны и заметить их непросто. Роль значения аффикса в значении целого слова часто проявляется в различении синонимов или близких по значению слов. Например, «исходной для всех значений приставки *у-* является идея отделения и удаления отделившейся части» (Зализняк 2006: 339), основной смысл рисует картину перехода некоторого объекта от одного владельца к другому, то есть отделение и обладание появляются одновременно и порождают значение «забрать у другого и сделать своим». В семантической структуре глаголов с приставкой *у-* только один из аспектов проявляется, в то время как второй остается скрытым. Например, у глагола *украсть* на первый план выходит значение «забрать у другого», а значение «сделать своим» вторично, а у глагола *уворовать* все наоборот, хотя оба элемента значения могут проявляться в синтаксисе. Кроме того, семантическая структура некоторых слов с приставкой *у-* сильно отличается от исходного значения, поскольку они выделяют только часть картины, причем другая часть не только скрывается, но и теряет свое место в поверхностном синтаксисе. Например, в слове *ухватить* еще есть первоначальный элемент «владения», но он не находит собственного выражения в синтаксисе и может проявиться только в виде родительного падежа: *Маленький телё-*

нок бежал, подпрыгивая, и смешно пытался на ходу ухватить вымя коровы.

Эксперимент

С точки зрения структуры и значения дериватов, аффиксы и корни составляют два элемента композиции. Хотя по форме они совершенно самостоятельны, однако в составе слова их смысловая самостоятельность может быть только относительной, что в целом должно соответствовать принципу согласованности в языке. Семантические функции аффиксов проявляются в трех аспектах: грамматическое значение, лексическое значение и чисто структурное значение.

1. Функция чистого грамматического значения

Чисто грамматическое значение аффиксы обычно имеют при смене частей речи и формировании различных грамматических значений глаголов.

Аффиксы, участвующие в переходе в другую часть речи, бывают нулевыми (*бежать* – *бег*) или ненулевыми (*белый* – *белизна*). Хотя лексическое значение исходного слова и дериватов, образованных этими двумя типами аффиксов, теоретически считается одинаковым (см. концепцию словообразования в «Русской грамматике» (Русская грамматика. 1980: 133)), на самом деле из-за разной частеречной принадлежности меняется синтаксическая позиция, есть также и различия в значении слов. Рассмотрим в качестве примера *белая стена* /*белизна стены*. В первом случае основная синтаксическая функция прилагательного – специфицировать существительное, оно оказывается под влиянием существительного *стена*, характеристика, представленная словом *белый*, конкретизируется, становясь частью характеристики отдельной конкретной стены. Во втором случае главным словом словосочетания является *белизна*, характеристика материализуется, и степень абстракции здесь выше, чем у соответствующего прилагательного.

Существует два основных вида аффиксов, которые участвуют в формировании грамматического значения глаголов. Первые преобразуют глаголы совершенного вида в глаголы несовершенного вида, как *-ыва-* (*-ива-*) (*прочитать/прочитывать*), *-ва-* (*добыть/добывать*), *-а-* (*-я-*) (*бросить/бросать*), вторые пассивизируют глаголы несовершенного вида, к ним относится постфикс *-ся*. Поскольку у таких аффиксов нет

конкретного или абстрактного лексического значения, они не вступают в противоречие с лексическим значением мотивирующего слова, поэтому к его семантике нет особых требований, и также нет принципиальной разницы в лексическом значении производного слова и мотивирующего слова, разница между ними выражается в противопоставлении вида. В этом процессе наблюдается интересное явление: соответствующий суффикс не только усиливает процессуальное значение незавершенного вида, но и нейтрализует форму совершенного вида мотивирующего слова. Аналогичным образом при присоединении приставки к глаголу несовершенного вида образуется глагол совершенного вида, а исходное видовое значение нейтрализуется.

2. Двойная функция грамматического и лексического значения

Приставки и суффиксы, участвующие в процессе словообразования, сильно различаются по значению и функциям. Большинство приставок в русском языке соответствуют предлоги, их объединяет общее происхождение, например, «русский предлог *у* имеет то же происхождение, что и приставка *у-*. Этимологически исходным у них обоих было аблативное значение («отделения, удаления») (Зализняк 2006: 339). Будучи под влиянием семантики предлога, приставки также обладают относительной самостоятельностью. С другой стороны, поскольку приставка стоит в начале слова, она имеет позиционное преимущество, поэтому она оказывает определенное влияние на лексическое значение, грамматическое значение и синтаксическое распределение дериватов.

Слияние грамматического и лексического значения приставок ярко проявляется, когда такие приставки, присоединяясь к глаголу несовершенного вида, образуют глагол совершенного вида. Приставка, которая используется как маркер вида, отличается от суффиксов, описанных в пункте 1., поскольку она имеет собственное лексическое значение, и этот компонент значения не должен противоречить семантике мотивирующего слова. В зависимости от семантического состава глаголов-мотивирующих слов несовершенного вида, приставки дают вклад в значение производных глаголов совершенного вида.

1) Значение приставки дублирует значение мотивирующего слова

В аспектологии такие приставки называют чисто видовыми (Чжан Цзяхуа, 2004: 4). Некоторые из этих приставок могут присоединяться

только в глаголах несовершенного вида определенного семантического класса, например, приставка *на-* со значением «на поверхности» сочетается с мотивирующими глаголами несовершенного вида, в которых есть семантический элемент «на поверхности» (*нарисовать, написать*), приставка *про-* со значением «протыкать, пронзать» образует слова в сочетании с глаголами несовершенного вида с тем же элементом значения (*просверлить, прочитать*). Поскольку в самих мотивирующих словах заложен тот же смысл, который несет в себе приставка, то в дериватах приставка отвечает только за смену грамматического значения.

2) Значение приставки не дублирует значение мотивирующего слова

Когда такие приставки соединяются с глаголами несовершенного вида и образуют глагол совершенного вида, то они не только меняют грамматическое значение глагола, но и добавляют свое значение в производном слове, поэтому производное слово отличается от мотивирующего как лексическим, так и грамматическим значением, например *клеить что – наклеить что на что*. Таким образом, дериваты, образованные по этой модели, не могут образовывать видовую пару с первоначальным глаголом.

3. Функция чисто лексического значения

Роль приставок в дериватах главным образом проявляется в лексическом значении слова. Помимо приставок, описанных в пунктах 1 и 2 к аффиксам с чисто лексическим значением относятся все аффиксы, кроме интерфиксов и постфикса *-ся*. Значение этой части аффиксов может быть относительно конкретным, например, суффиксы существительных *-ист, -тель*, а может быть относительно абстрактным, например суффикс абстрактного процесса *-ств(о)*, суффикс *-ни(е)*, который присоединяется к глаголам, суффикс *-н-*, обозначающий субъект или объект действия и присоединяющийся к прилагательным. Производное слово может соотноситься со своим производящим не только прямыми, но и образными, в частности, метафорическими значениями: *змея – змеиться, вуаль – вуалировать, нога – подножие, зверь – звероватый, бросать – броский* и под. Это явление получило наименование метафорическая мотивация, или словообразовательная метафора (Козинец, 2008: 8).

Соединение аффиксов с корнем должно соответствовать принципу единства значения. Хотя по сравнению с корнем аффикс дает только дополнительное значение, в некоторых контекстах

влияние значения аффикса на синтаксическую функцию слова также может быть равно влиянию корню слова или даже превышать его, тогда аффикс становится определяющим фактором синтаксической структуры производного слова.

4. Чисто структурно-семантическая функция

Существует три типа интерфиксов: нулевой инфикс, одинарная гласная, *-ух-, -ех-* и другие фонетические сочетания. Функция интерфиксов заключается в соединении корней и приведении фонетической структуры производных слов в соответствие с требованиями русской лексики. Они не оказывают никакого влияния ни на лексическое, ни на грамматическое значение производных слов, их появление является лишь требованием к фонетической структуре слова.

Обсуждение

Лексические и грамматические значения аффиксов по-разному влияют на производные слова. Что касается лексического значения, то, во-первых, аффиксы не имеют строгих ограничений на частеречную принадлежность мотивирующих слов, но имеют требования к семантике; во-вторых, независимо от того, является ли лексическое значение абстрактным или нет, соотношение между аффиксами и корнем аддитивно с точки зрения лексической семантики, то есть аффиксы всегда добавляют или уменьшают количество элементов лексического значения мотивирующих слов.¹ С грамматическим значением дело обстоит иначе. С одной стороны, аффиксы с грамматическим значением появляются только у слов, принадлежащих к определенной части речи; с другой стороны, аффиксы добавляют соответствующие грамматические значения к дериватам, и в то же время они также отменяют грамматическое значение мотивирующего слова, которое противоречит их собственному, то есть функция увеличения и уменьшения реализуется одновременно.

Различия в функциях лексического и грамматического значения проистекают из их существенной разницы. По сравнению с грамматическим значением лексическое значение довольно специфично и имеет более или менее тесную связь с субъективным и объективным миром. Конкретные отношения между значением аффиксов и

¹ Дисфиксацию можно понимать как прибавление отрицательного числа, в результате происходит уменьшение элементов значения.

определенным типом вещей или явлений приводят к тому, что их сочетания попадают под влияние внеязыкового пространства. Например, основное значение *лить* связано с текучестью, это основное свойство жидкостей, которые не имеют фиксированной формы и не могут самостоятельно фиксироваться где-либо. Значение приставки *над-* «сыпаться сверху, увеличивая высоту». Хотя корень и аффикс имеют пересекающуюся часть в своем значении (жидкость может пролиться с высоты), результирующее значение «увеличение высоты» приставки не может быть реализовано жидкостью независимо, поэтому они не могут сочетаться и в русском языке нет глагола **надлить*.

В отличие от лексического значения, после длительного процесса грамматикализации, грамматическое значение аффиксов оказывается почти не связано с субъективным и объективным миром, а грамматическая связь наиболее прямо показывает отношение между языковыми единицами. Грамматические значения являются взаимоисключающими, например, значение множественного или единственного числа и падежи у существительных или лично-числовые значения глагола. Такое свойство исключения заставляет аффиксы при присоединении к производящему глаголу добавлять некоторое грамматическое значение и удалять элементы, ему противоречащие.

Результаты

На уровне аффиксов также существуют явления синонимии и многозначности, которые существуют и на лексическом уровне. На лексическом уровне синонимы могут проявляться во всех семемах различных слов, а также в одной или нескольких семемах различных слов (Чжан Цзяхуа, 2016: 71). Однако, поскольку аффиксы не обладают собственной номинативной функцией, реализация их синонимии и многозначности может происходить только при соединении с корнем.

I. Противопоставление синонимичных значений

Синонимичные приставки и многозначные приставки накладывают ограничения на значение корня, синонимия приставок здесь проявляется наиболее ярко. Например, приставки *за-* и *по-* являются инхоативными, но имеют разные значения. *За-* часто требует, чтобы корень обозначал однородную, неограниченную деятель-

ность, приставка маркирует начало этой деятельности (*закурить*), а *по-* обычно сочетается с глаголами, обозначающими целенаправленное движение, эта приставка имеет значение начала или реализации целенаправленного движения (пойти). Если корень слова имеет эти два значения, то две синонимичные приставки можно комбинировать с разными семантическими компонентами одного и того же глагола, при этом будут образовываться глаголы с разными семантическими характеристиками. Например, в семантике глаголов движения, таких как *скользить* и *скакать*, есть два важных компонента: характерный способ и направленность этого движения. В зависимости от того, какой семантический компонент является основным, такой тип глаголов может выражать как ограниченные, так и неограниченные двигательные процессы, то есть комплекс с *по-* выражает направленность движения, а комплекс с *за-* будет выражать само движение с некоторой характерной особенностью, например *поскакалк дому, заскакала на одной ноге*.

Многозначная приставка *про-* имеет пространственное и временное значение. «В пространственных приставочных глаголах это движение, интерпретируемое как однонаправленное (*идти, нести, скользить, шагать* и т.д.), а во временных – это процесс, состояние или действие, интерпретируемые как деятельность, которые происходят в течение некоторого времени (*бегать, думать, любить, совещаться, спать* и т.д.)» (Кронгауз, 2005: 182). У приставки в ее пространственном значении более строгие ограничения на корень, чем во временном значении, причина тому в том, что во временном значении она требует однонаправленного физического движения, но не любая деятельность приводит к смене положения в пространстве, в то время как движение во времени не зависит от действий.

II. Совмещение разных значений

1. Значение части пространства и отрезка времени

Традиционно структура и употребление глаголов с приставкой *про-* *пройти (пробежать, проехать, провезти...)* *1 километр, проходить (проездить, провозить, проспать, проработать...)* *1 час* трактовались по-разному. Первая группа выражает значение преодоления пространства, вторая группа – наполнение времени.

Для первой группы пространство предстает как некоторый фрагмент, а действие рассматривается как направленное движение. У переход-

ных глаголов пространственное значение в русском языке реализуется нехарактерными генетивом и аккумулятивом, например, *пронести бревно ещё метров пять и бросить на землю*.

Вторая группа глаголов описывает период времени, в который действие было завершено. При переходным глаголах существительные в аккумулятиве, выражающие время, могут занимать второе место: *Пётр прорубил дрова весь день* (Ср. без приставки *Петр рубил дрова весь день*).

2. Место, время и их скрытое содержание

В предложениях *проехать Мытищи* и *А теперь посмотрели налево: мы проезжаем памятник архитектуры четырнадцатого века* реализуется значение движения в пространстве, но пространство осмысливается не как некий фрагмент, а как точка, через которую проходит движение. Когда такая точка является целью движения, то также может возникать скрытое значение «пропустить». Именно поэтому возникает двусмысленности в словосочетании *проехать Мытищи*. В предложении *Ну вот, Мытищи проехали, скоро Москва* проявляется только чистое пространственное значение. А в предложении *Как ты ухитрился проехать Мытищи, я же тебе говорил: «Пятая остановка»* речь идет не только о движении мимо некоторой точки, но и о том, что она была пропущена. В предложении *Я проехал свою остановку* однозначно есть скрытый смысл «пропустить», поскольку слово *свой* подчеркивает, что пропущенная точка была целью движения.

Аналогичный смысл есть и у приставки *про-* во временном значении. Словосочетание *проспать солнечное затмение* значит «пропустить солнечное затмение», которое случилось в период сна. Предложение *Студент проспал лекцию* является двусмысленным, оно включает в себя идею времени как точки и как интервала. Если мы говорим о точке, то предложение значит, что студент не был на занятии, поскольку он спал, когда оно началось. Время занятия или время его начала понимаются как точка, которая в том числе включает отрезок, занятый сном. Если есть значение периода времени, то это предложение означает, что студент находится в аудитории, но спал во время занятия. Занятие используется как время для сна. Неоднозначность может быть устранена различными способами, например, слова *весь*, *целый* подчеркивают значение занятия как временной охвата, то есть занятие

интерпретируется как временной интервал: студент проспал весь лекцию.

3. Контекстные варианты значения времени

Следствием того, что время оказывается заполнено, является невозможность одновременного протекания другого действия. Если прямое дополнение – это деятельность (обед, урок), то последствие (или скрытый смысл) может стать эксплицитно выраженным смыслом, например, *пробежать обед*, *проболтать урок* значит «делая что-либо во время Y, пропустить Y (не завершить Y)». В этой ситуации соединение смысла глагола, существительного и приставки дают новый смысл: потратить время не на то, что нужно.

По анализу приставки *про-* видно, что значения многозначных приставок могут сосуществовать, их способность присоединяться к словам связана с конкретным лексическим значением этих слов, при реальном общении конкретная реализация значения приставки иногда полностью определяется контекстом.

Выводы

В традиционной лингвистике «в исследованиях русского словообразования и морфемике ученые в основном используют дискриптивные методы для описания всех морфем, выделенных в языке, но содержание и перспектива описания различны» (Линь Чунъзе, 1999: 64). В этой статье мы провели более всесторонний обзор семантики и ее влияния на процесс словообразования с точки зрения внутренней семантики производных слов. Кроме семантического влияния, деривационный процесс влияют и на синтаксис лексики (Пазельская, 2009: 376-377). В исследовании мы обнаружили, что аффиксы, лишённые собственной номинативной функции, обладают семантическими элементами, присущими национальной культуре, например, Линь Чунъзе указал: «Существование огромного количества русских аффиксов и их широкое распространение оказывают большое влияние на семантическое соответствие между русскими и китайскими словами» (Линь Чунъзе, 2006: 76). Теперь уже существуют работы по исследованию культурно-семантической разницы между синонимичными словами и идиомами (Гладкова, 2010: 225-243). Более глубокое исследование смежных аспектов станет полезным дополнением к современной семантике и даже исследованиям национальной культуры.

Литература

- Баранов А.Н. Внутренняя форма как фактор организации значения дискурсивных слов. / А.Н.Баранов // Труды международного семинара Диалог'98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Казань, 1998.–15с.
- Гладкова А. Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки. /Анна Гладкова. – М.: Языки славянских культур, 2010.–225-243с.
- Зализняк Анна А. Многозначность и её представление в языке. /Анна А.Зализняк. – М.: Языки славянских культур, 2006.–339с.
- Козинец С.Б. Деривационные возможности словообразовательной метафоры // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. – 8-13с.
- Кронгауз М.А. Семантика./М.А. Кронгауз.–М.: Издательский центр «Академия», 2005.–182 с.
- Линь Чунъзе.Семантические проблемы сочетания морфем. // Вайюй сюэкань. 1999 (2).– 62-66 с.
- Линь Чунъзе. Описательные и функциональные методы в морфемике. // Вайюй сюэкань. 2006 (6).– 76-78 с.
- Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016. – 25с.
- Пазельская А.Г.Модель деривации и синтаксическая позиция отглагольных существительных по корпусным данным. / Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009». Вып. 8 (15). – М.: РГГУ, 2009. – 376-377 с.
- Попова Т. В. Деривационно-семантическое пространство русского глагола: докт. дис. – Екатеринбург, 1998.– 5 с.
- Розенталь Д.Э. Современный русский язык. / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова – 11-е изд. – М.: Айрис – пресс, 2010. – 163 с.
- Русская грамматика. /Академия наук СССР институт русского языка. – М.: Наука, 1980.–133 с.
- Синь Делин, Чжан Хуйсэнь, Хуа Шао. Грамматика русского языка. /Синь Делин, Чжан Хуйсэнь, Хуа Шао – Пекин: Издательство «Преподавание и изучение иностранных языков», 1999. – 96 с.
- Чжан Цзяхуа. Аспектология современного русского языка. /Чжан Цзяхуа.–Пекин: Издательство «Высшее образование», 2004. – 4 с.
- Чжан Цзяхуа. Современный русский язык. Обновленный теоретический курс. / Чжан Цзяхуа. – Пекин: Издательство «Шаньу иншу гуань», 2016. – 71с.
- Хуа Шао.Язык: Меридианы и параллели. /Хуа Шао. –Пекин: Издательство «Шаньу иншу гуань», 2003. – 25с.

References

- Baranov A.N. (1998) Vnutreniaia forma kak faktor organizacii znachenii diskursivnyh slov [Internal form as a factor in the meaning organization of discourse words].Proceedings of the International Symposium "dialog'98"on computer linguistics and its applications.V.1. Kazan, 15 p. (in Russian)
- Gladkova A.(2010) Russraia kuljturnaia semantika: emocii, cennosti, zhiznennye ustanovki [Russian cultural semantics: emotion, values and attitude]. M.: Slavic culture and language,225-243 p.(in Russian)
- ZaliznyakAnna A. (2006) Mnogoznachnosmj i ee pregstavlenie b iazyke [Polysemy and its expression in language].M.: Slavic culture and language, 339 p.(in Russian)
- Kozinets S.B. (2008) Derivacionnye vozmozhnosti slovoobrazovatel'noi metafory [Derivational possibilities of word-formation metaphor]. T. 8. Ser. Philology. Journalism, vol. 2, 8-13 p. (in Russian)
- KrongozM.A.(2005) Semantika [Semantics].M.: "College" publishing center, 182p. (in Russian)
- Lin Chunze (1999) Yusu zuheshi de yuyi wenti [Semantic problem of morpheme combination]. Foreign language research, Issue 2, 62-66p. (in Chinese)
- Lin Chunze (2006)Yusuxue zhong de miaoxie yu gongneng fangfa [Description and functional methods in morphemics].Foreign language research, Issue 6, 76-78p. (in Chinese)
- Lopatine V. V., Ulukanov I.C. (2016) Modern Russian word formation affix dictionary// M: Publishing center "azbukovnik", 25p. (in Russian)
- Pazelskaya A.G. (2009)Modelj derivacii i sintaksicheskaja pozicija otglagol'nyh suschestvitel'nyh po korpusnym dannym [Derivation model and syntactic position of verbal nouns based on corpus data].Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference "Dialogue 2009". Issue 8 (15).M.: RGGU, 376-377 p. (in Russian)
- Popova T.B.(1998) Derivacionno-semanticheskoe prostranstvo russkogo glagola [On derived semantic space of Russian verbs]. Doctoral Dissertation,Yekaterinburg, 5 p. (in Russian)
- Rosental D.E.,Golub I.B., Telenkov M.A. (2010) Sovremennyy russkuy yazyk [Modern Russian language]. – 11th ed. M.: Airis – press, 163 p. (in Russian)
- Russkaia Grammatika [Russian Grammar]. (1980) Russian Institute of the Soviet Academy of Sciences. M: Science, 133 p. (in Russian)
- Xin Delin, Zhang HuiSen, Hua Shao.(1999) Eyu yufa [Russian grammar]. Beijing: Foreign language education and Research Press, 96p.(in Chinese)
- Zhang Jiahua. (2004) Xiandai eyu tixue [Aspects of modern Russian language].Beijing: Higher Education Press, 4 p. (in Chinese)
- Zhang Jiahua. (2016) Xinshidai eyu tonglun (shagnce) [Modern Russian language. Updated theoretical course.(Volume I)]. Beijing: Commercial press, 71p. (in Chinese)
- Hua Shao. (2003) Yuyan jingwei [Language: Meridians and Parallels]. Beijing: Commercial press, 25 p. (in Chinese)